

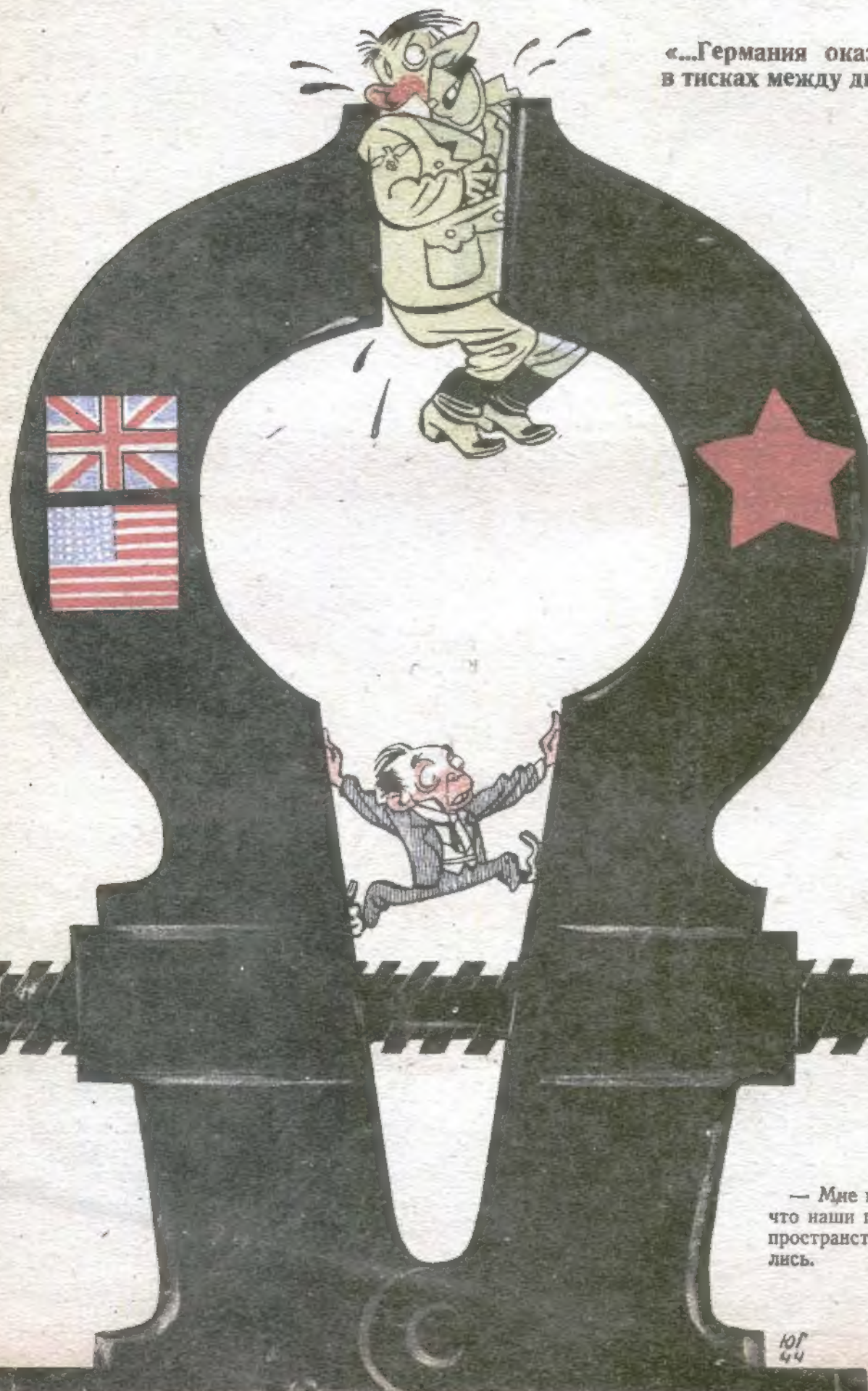
КРОКОДИЛ

№ 41 МОСКВА 1944

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIII

ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.



«...Германия оказалась зажатой
в тисках между двумя фронтами».
(И. СТАЛИН).

— Мне кажется, мой фюрер,
что наши понятия о жизненном
пространстве несколько сузи-
лись.



— Мы народ вежливый: сначала стукнули, потом вошли!

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА



БЕРЛИН. Авторитетные военные круги с возмущением отмечают нарушение русской артиллерией приказа своего главного командования. «В то время, — говорят они, — как в приказе о «Дне артиллерии» ясно говорилось о салютах на территории СССР, русскими артиллеристами было проведено ещё и бесчисленное количество залпов на территории Германии, Венгрии и т. д.»

ОСЛО. Местные метеорологи отмечают совершенно небывалое до сих пор по силе и яркости северное сияние. Учёные объясняют это тем, что в связи с вступлением Красной Армии в Норвегию все северные сияют.

СТОКГОЛЬМ. Театральные отделы газет указывают, что премьера новой постановки Гимлера, посвящённая фольксштурму, «Многоштурму из ничего» заранее обречена на провал ввиду того, что одна часть актёров переросла предназначенные им роли, а другая не доросла до них.

ВЕНА. Здесь вполне готовы к приёму беглых венгров из Будапешта. В наличии имеются помещения и пища. Что касается до питья, то ввиду общего расстройства у Салаши и К^о необходимость в венском питье отпадает.

ТЕГЕРАН. Иранская печать с восторгом отмечает последнее блестящее мероприятие правительства Саада — уход этого правительства в отставку.

Вопросы и ответы

ВОПРОС

До нас дошли слухи, что наднях Гитлер заболел нервным расстройством. Верно ли это?

И. Саенко

г. Прилуки, Полтавской обл.

ОТВЕТ

Нет, не верно.

Не верно, что Гитлер только наднях сошёл с ума. Он это успел сделать давно. Ещё тогда, когда «обещал» в две — три недели разгромить Красную Армию.

Слухи об обострении болезни Гитлера имеют теперь широкое распространение в Лондоне, Париже, Стокгольме, Анкаре.

Причина этих слухов — упорное молчание этого болтливого истерика (точнее — истерического болтуна). Вот уже несколько месяцев, как он не раскрывает рта.

8 ноября — фашистская юбилейная дата. День мюнхенского путча. Ежегодно в этот день Гитлер выступал с речью и визжал на чём свет стоит.

Но в этом году Гитлер промолчал и 8 ноября. Небывалый случай!

В связи с тем и пошли толки, что он заболел. А раз Гитлер заболел, то чем же другим, как не нервным расстройством?

Мы стоим на другой точке зрения: если бы действительно душевная болезнь Гитлера уси-

лилась, он бы выступил с речью и сказал бы, что верит в победу Германии.

Но он молчит. Он молчит потому, что ему нечего сказать. Он молчит потому, что сейчас на германской земле говорят русские и англо-американские пушки.

ВОПРОС

Прошу сообщить: как будет по-испански — нахал?

П. Касаткин

г. Уфа.

ОТВЕТ

Я плохо знаю испанский язык. Но мне кажется, что слово «Франко» вполне может пригодиться, когда срочно требуется обругать нахалом кого-нибудь по-испански.

Чтобы не быть голословным, приведём факты. Собственно говоря, хватит и одного факта.

Недавно Франко заявил о своём желании участвовать... на будущей мирной конференции.

Это похоже на то, если бы соучастник бандитской шайки захотел во время суда сесть за судейский стол.

Нам кажется, что будет справедливо, если главарь «голубых» босиков сидит во время мирной конференции. Но не за стол. Нет, за столом ему не место.

Но сесть он обязан.

Г. ЕФНМОВ

ПРУССАКОВ ШПАРЯТ...

Рис. Л. Вродаты

Части Н-ского соединения заняли в Роминтенском лесу (Росточная Пруссия) охотничий замок Геринга.



— Ну, теперь мы отдохнём! Теперь уже охотятся за этой свиньёй Герингом.



Глядя на копию, не забывай об оригинале.



Возовоз одного из госпиталей казаков Алеев въехал в Ширенидт на своём верблюде, прошедшем путь от Волги до Восточной Пруссии.

ВЕРБЛЮД О ФРИЦАХ

— Уж кому-кому, а мне хорошо известно, что горбатого могила исправит.



Узловая станция Кенигсберг.



Один из видных чиновников Ойдумена бежал из города, «забыв» свою жену и собаку.

ДАМА С СОБАЧКОЙ

— Можете нас обыскать. У нас нет ни одной русской вещи. Всё мой муж-негодяй утащил с собой.

ПОЧТИ ПО КРЫЛОВУ

Рис. Кукрыныцкы



Навозну кучу разрывая,
Адольф нашёл тотальное дерьмо.



Я удавилась бы с тоски,
Когда бы на него хоть чуть была похожа.



— Не оставь меня, кум мой!

Неврастеник-бодряк

ТОЛЬКО теперь стало совершенно ясно, что Гитлер — не просто неврастеник. Он неврастеник-оптимист. Или, выражаясь строго научно, псих-бодряк.

- Мой фюрер!
- В чём дело? Почему у вас такой смущённый вид?
- Я даже не знаю, как сказать...
- Ну, ну!.. Смелее! Что у вас там случилось? Докладывайте.
- Как бы это выразиться... Наши войска, так сказать, немножко отступили.
- Вот как? Это любопытно. И сильно отступили?
- Н... не особенно сильно... Хотя, собственно говоря, порядочно.
- А именно?
- От Волги к Днепру.
- Ну и что же?
- Ну и, так сказать, ничего ж. Неприятно.
- Что неприятно?
- Неприятно, что отступили.
- Как!!! Это вы называете неприятностью?
- Приятного мало.
- Наоборот. Совершенно наоборот. Вы говорите — от Волги к Днепру? И прекрасно. Прекрасно! Я очень рад. Это именно то, о чём я мечтал всю жизнь. Помилуйте, да ведь это же колоссальный военный успех! Почти триумф!
- Да, но...
- Никаких «но», дорогой мой. Прикиньте. От Волги до Днепра сколько километров?
- Да что ж... По самым скромным подсчётам, километров шестьсот.
- А не больше?
- Не думаю.
- Жалко.
- Виноват, мой фюрер... Я не совсем расслышал. Вы, кажется, что-то изволили сказать?
- Я изволю сказать: жалко. Жалко, что шестьсот, а

не семьсот или даже не восемьсот. Ведь это что значит? Это значит, что наши коммуникации сократились на шестьсот километров. Вы подумайте только. Раньше нам приходилось возить снаряды, продовольствие, войска, танки, пушки бог знает куда. К чорту на кулачки. Куда-то на Волгу. Вы знаете, сколько мне стоили один железнодорожные билеты? Ужас! А теперь — будьте любезны. Доехали до Днепра — тут тебе и фронт. И ни на какую Волгу таскаться не надо. Нет, вы меня положительно обрадовали. Счастливейший день в моей жизни. Ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха! Имею честь! Хо-хо-хо! Прямо именины. Хе-хе!

- Мой фюрер! Беда!
- Где беда? Что беда? Почему беда? Хе-хе-хе! Ой, только не пугайте меня! А то я сильно нервный. Хо-хо-хо! Ну-с, рассказывайте, какая такая приключилась беда?
- Кавказ...
- Что Кавказ?
- Нас выгнали с Кавказа.
- Ой, боже мой, какие страсти-мордасти! Вбежал, как сумасшедший. Лицо бледное. Губы трясущиеся. Я даже в первую минуту испугался. Думал, бог знает, что случилось. Может быть, думаю, водопровод, хе-хе, испортился. А вы — Кавказ потеряли! Ну и слава богу, что потеряли. Очень он мне нужен. Да ну его к чорту! Куда ни ткнешься — горы.
- Да, но нефть...
- Что нефть?
- Мы потеряли нефть.
- И прекрасно сделали, что потеряли. Во-первых, её на Кавказе много. Куда её девать?
- Как куда? Вывозить!
- За шесть тысяч километров? Нет уж, марш. Пускай русские сами вывозят. Тут, батенька, на одних железнодорожных билетах можно в трубу вылететь. А во-вторых,



Фридкин кафтан.

коммуникации. Шутка ли сказать, каждый день переться воевать куда-то на Кавказ. Нет положительно я очень, очень доволен, что мы, наконец, развязались с этим Кавказом. А что касается курортов, то уверяю вас, что в Крыму курорты гораздо лучше, а главное, ближе.

- Потеряли?
- Вот именно.
- Слава тебе, господи! Слава тебе, господин! Вы меня окрыляете. Прямо-таки гора с плеч. Уф! Нет, в этой войне нам положительно везёт. Без ложной скромности могу сказать, что я-таки здорово поработал в деле сокращения коммуникаций. Так, значит, вы говорите, что и Крым ухнул? Ну, спасибо вам за приятные известия. Просто праздник на душе. Хочется пить и смеяться. Ха-ха-ха!

- Мой фюрер! О! О!!!
- Что? Прибалтика?
- Между прочим, и Прибалтика. Но главным образом катастрофа на юге.
- А что такое? Вы меня пугаете. Мы выступаем на юге?
- Наоборот. Отступаем.
- Да? Вот как? Вы меня радуете. Хе-хе. И много уже надрапали?
- Всю Румынию продрапали.
- Насколько?
- Насколько!
- Генералы!
- Мой фюрер... О!.. Простите. Но я не понимаю, что вас так радует?
- Как, что радует? Коммуникации радуют. Сокращаются. Я ж всегда говорил немцам, что, пока я с ними, они обеспечены. О, спасибо вам! Вы меня так обрадовали... Так обрадовали... Прямо-таки хочется рвать и метать... То есть что я такое говорю? Хочется пить и плясать. И хохотать. Хи-хи!

- Мой фюрер!
- Знаю, знаю. Красная Армия вторглась в Восточную

Пруссию. Меня уже поздравляли. Давке зер. Это счастливейший день в моей жизни. Ну, немцы, что вы теперь скажете, черти, про вашего фюрера? Кто бы вам мог так удачно сократить коммуникации? Ага! То-то. Чорт побери, до чего мне сегодня весело! Задыхаюсь от счастья. Хи!

Примерно в таком духе ведёт себя в настоящее время этот псих-бодряк. Надо полагать, что в самом недалёком будущем разыграются примерно такие сцены.

- Мой фюрер! Катастрофа! Красная Армия у ворот Берлина. Что делать?
- Только радоваться.
- Почему?
- Потому что, наконец-то, я вместе со своим доблестным генералитетом вконец ликвидировал все эти паршивые коммуникации, которые причиняли нам всё время столько хлопот. Величайший день в истории Германии! Триумф немецкого оружия! Хайль — и!..

- О, мой фюрер...
- Слушайте, куда они нас тащат? Что это там вдали за штука? Такая деревянная. Вроде большой буквы «Г»?
- Это анселица.
- Да что вы говорите! Прекрасно! Я очень люблю, когда кого-нибудь вешают. А вы, случайно, не знаете, кого собираются вешать?
- Случайно знаю. Нас, мой фюрер.
- И меня? Позвольте! Это — уже санистиво. Я не хочу. Я этого просто терпеть не могу. Пустите меня! Пустите-е-е!
- Чего же вы хныкаете, я не понимаю? Радоваться надо а не хныкать.
- Почему радоваться?
- Потому что сейчас будет ликвидирована последняя коммуникация.
- Между чем и чем?
- Между вами и анселицей. Веселитесь. Пойте. Хо-хо-хите!

Старик САББАКИН



Мешки в фонд Красной Армии.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Пусть извинит меня пассажирская служба Южно-Донецкой железной дороги за причиняемые беспокойства. Подумай сам, сидят там люди скромные, тихие и вдруг врываются к ним бесцеремонные контролёры-ревизоры поездов со всякими актами: то проводники спят на дежурствах, то вагоны находятся в антисанитарном состоянии, то багажный раздатчик заедз багаж не туда, куда нужно... Да мало ли какие нарушения бывают:

— Ну, и пусть себе бывают, — лениво отмахивается пассажирская служба, — а мы тут при чём?

И вот таким образом накопилась целая куча актов в пассажирской службе. Нужно принимать меры. Привлечь к ответственности. Одна канитель! Не проще ли на тревожные запросы финансового отдела дороги спокойно ответить:

«...дать ответ на каждое ваше письмо в отдельности не можно за пропуском установленного времени для наложения взыскания на виновных...»

Вот и всё. А тем временем нарушения на дороге при благосклонном покровительстве пассажирской службы растут.

И даже, говорят, нарушители собираются поднести своим благодетелям благодарственный адрес.

Г. КОСИНСКИЙ,

начальник сектора фактических ревизий.

г. Ясшкватая.

Дорогой Крокодил!

Спешу сообщить тебе о последних достижениях мончегорских организаций в области освоения методов натурального хозяйства.

Если захочешь положить заплату на ботинки в обувной артели, с тебя потребуют два кило хлеба. Если захочешь поставить спираль на электропечку, заведующий мастерской «Металлобытремонт» Бальчевский потребует отрез на костюм или продукты...

Увлечение натурообменом в Мончегорске приняло такие размеры, что я не представляю себе, что можно сделать просто за деньги. Большие того: посылаю я тебе это письмо и опасаясь, не потребуешь ли и ты за это особую плату — куклами или воблой.

Г. ФЕДОТОВ,

инвалид Отечественной войны.

Город Мончегорск.

Дорогой Крокодил!

Иван Андреевич Крылов был ленивым оптимистом. Он, например, утверждал, что бли-

зорукость — зло ещё не так большой руки: лишь стоит завести очки. Попробовал бы уважаемый баснописец, как я, походить за очками в мастерскую на Невском проспекте, 108. То нет алмаза, то мастерская закрыта на переучёт, то придм заказов временно прекращён. Так я четвёртый месяц хожу, а конца не видно.

Ну, какая это мастерская очков? Это скорее мастерская втирания очков.

П. МИХАЙЛОВ

Ленинград.

Дорогой Крокодил!

Хороши гуси, нечего сказать!.. Два года живут в полной своей удовлетворённости при подсобном хозяйстве рыбинской фабрики кровельных материалов, два года едят, пьют, и за два года хоть бы одна птица снесла яйцо, хоть бы одна подарила миру какого-нибудь гадкого гусёнка. Нахалы, а не гуси.

Пробовали мы их стыдить, увещевать. Куда там! Хлопают только крыльями да зогочут по своему:

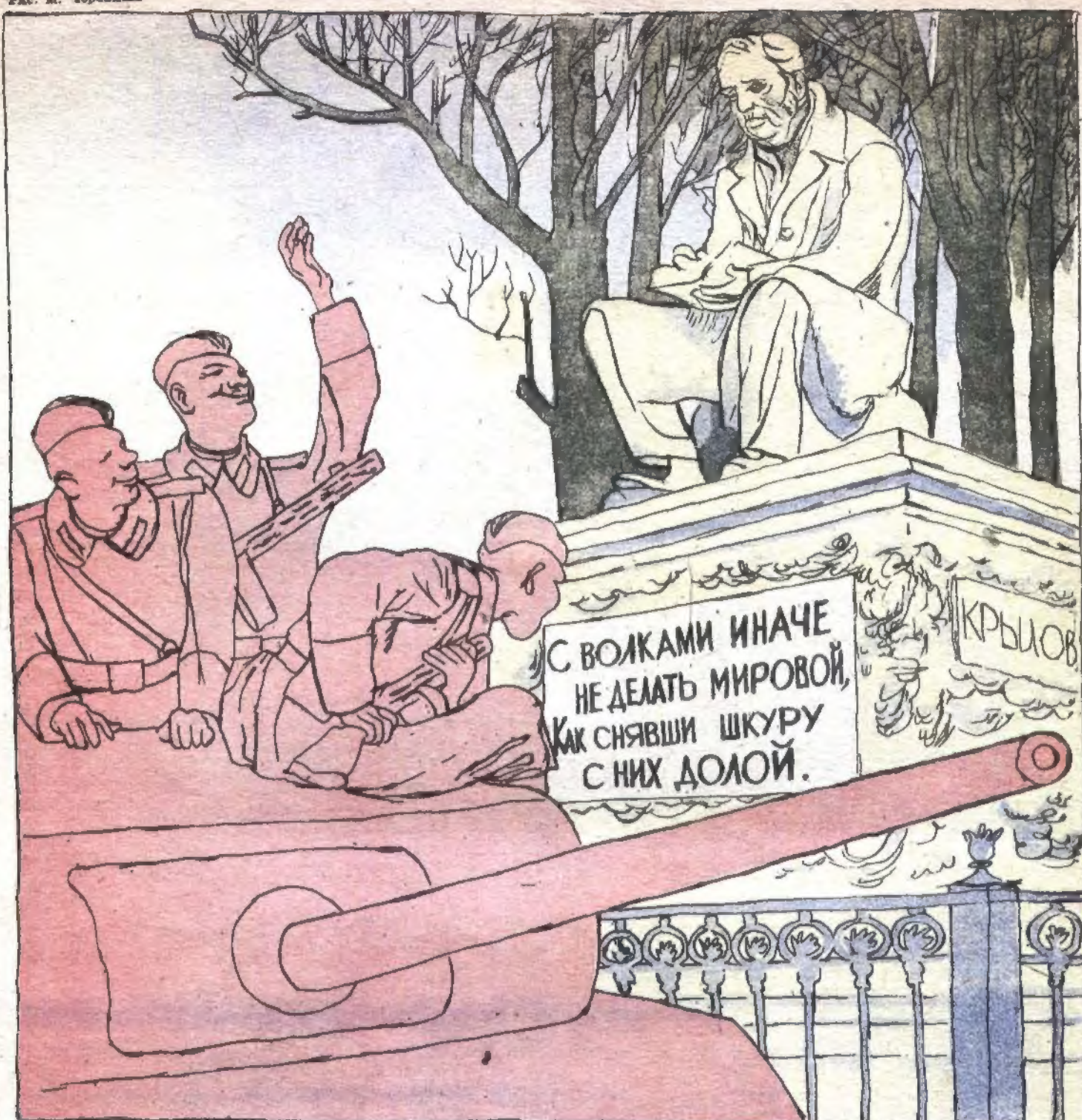
— Не виноваты, мол! Несём яйца исправно! Но приходится их нести только начальству. С него и спрашивайте...

Как это сказано в басне Крылова «Гуси»: «Баснь эту можно бы и боле пояснить; Да чтоб гусей не раздражить...»

А. АНИСИМОВА

Рыбинск.

Рис. М. Черемных



— Есть снять шкуру, Иван Андреевич!

ПОПУГАЙ

Раз в зоопарке, клетку открывая,
Служитель выпустил случайно попугая.
С недельку тот по городу порхал
И времечко провёл приятно.
И, наконец, попал
Обратно.
Служитель радостно приветствует его:
— Как прогулялся?
— Мирово!
— Что за язык! Ты что? Умалашённый?
— Определённо!
— Ты что, с хулиганьём вступил в
контакт?
— Факт!
— Стыдись-ка, попка! Ты мне гадок!
— Порядок!
— Тыфу! Не хочу тебя я слушать, дурака!
— Пока!

Мы школьников и вузовцев молодых,
Эстрадников, писателей иных
И разных прочих предостерегаем:
Не соревнуйтесь с этим попугаем!

★ ЛЕСКОМ

Однажды звери собрались тайком
И выбрали леском.
В него вошли и зайцы, и лисыцы,
И насекомые, и птицы.
И было решено, что впредь
Леском сей будет возглавлять медведь.
Всё лето заправляла делами он отлично,
И деятельно, и тактично,
И звери все твердят кругом:

«Ай, Мишка! Чудный предлеском!»
Вот поздней осенью к нему стучится
Синица:
«Открой, Топтыгин! Это я!
Нужна путёвка в тёплые края!»
Медведь — ни звука.
Синица молвит: «Что за штука?»
Но тут два зайца, мимо пробежав,
Вздыхнув, синичке говорят:
«Не надрывайся, дорогая,
Зимой медведи беспробудно спят!»

Для нас нет удивительного в этом:
По-нашему, медведь — ещё герой!
У нас случается порой,
Что спят в местках и зимой
И летом.

Ворис ВИШНЕВСКИЙ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКОВЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, М. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (эт. редактор). Рукописи не возвращаются.
Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 час. Подписка: 1 руб. 00 коп. в месяц.
Над-во ЦК СКП(б) «Правда»

Москва. Изд. № 653. Подп. и печать 22/XI 1944 г. Отатформат 72×105 см. Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000
А5348. Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2711. Тираж — 100 000 экз.